

Научная статья

УДК 930

DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-1-53-62

Перечисление имён-эпитетов будд и бодхисаттв в буддийских письменных памятниках

Сафарали Хайбуллоевич Шомахмадов

Институт восточных рукописей РАН, г. Санкт-Петербург, Россия
safaralihshom@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5322-349X>

Статья посвящена анализу и типологии перечней имён-эпитетов будд и бодхисаттв, зафиксированных в буддийских письменных памятниках, имевших распространение на всём пространстве буддийского ареала. Несмотря на то, что тексты, объединённые общим названием «Имена будд», были весьма популярны среди буддистов древности и раннего средневековья (в статье приводятся наименования дошедших до нас санскритских оригиналов текстов, а также их тибетских и китайских переводов), автор указывает на слабую степень изученности данных письменных памятников в современной буддологии, тем более что в индийской ортодоксальной традиции (индуизм) также присутствуют аналогичные тексты, восхваляющие различных богов (Вишну, Шиву и др.). Исследование данных источников весьма актуально, поскольку перечни имён будд и бодхисаттв, помимо функции сакральных речитативов (заклинаний), способных уберечь произносящего их от различных невзгод, представляют собой своеобразные матричные списки, кодирующие различные аспекты буддийской доктрины. Тем более некоторые начальные типологии уже присутствуют в буддийских письменных памятниках. Для решения поставленных в статье задач были использованы историко-генетический, историко-типологический и системный подходы. Основываясь на перечнях имён бодхисаттв, зафиксированных в текстах праджняпарамиты («Совершенной мудрости»), автор делает предположение, что данные имена маркируют этапы йогической практики буддийского подвижника – стадии Восьмеричного благородного пути. Анализ семантики имён бодхисаттв позволил автору выделить три типологии имён-эпитетов: 1) этапы религиозной практики; 2) сферы буддийской космографии; 3) аспекты Благородного пути (мудрость, нравственность, йогическое сосредоточение). В заключение автор статьи приходит к выводу, что все проанализированные имена являются эпитетами четырёх основных бодхисаттв, культ которых был широко распространён во всём буддийском мире, – Авалокитешвары, Манджушри, Ваджрапани (Махастхамапрапта) и Майтреи. А те, в свою очередь, также маркируют собой различные аспекты йогической практики.

Ключевые слова: Будда, бодхисаттва, матричные списки, Восьмеричный благородный путь, письменные памятники буддизма

Original article

The Enumeration of the Names-Epithets of the Buddhas and Bodhisattvas in the Buddhist Sources

Safarali Kh. Shomakhmadov

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia
safaralihshom@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5322-349X>

The article provides the analysis and typology of the enumerations of the names-epithets of Buddhas and Bodhisattvas recorded in Buddhist texts that were spread throughout the Buddhist area. Despite the fact that texts united under the common title 'Buddha's Names' were very popular among Buddhists during Ancient and early Medieval time (the article contains titles' list of relevant texts in Sanskrit, Tibetan and Chinese languages) the author points out weak study of these texts in the modern Buddhology. Moreover, there are also similar texts praising various gods (Viṣṇu, Śiva, etc.) in Indian orthodox tradition. The study of such written sources is very urgent since the lists of Buddhas and Bodhisattvas names, in addition to the functions of the spells protected from various adversities, can represent a kind of matrix lists encoding various aspects of the Buddhist doctrine. Moreover, some initial typologies are already present in Buddhist written sources. To solve the problems posed in the article, historical-genetic, historical-typological and systemic approaches were used. Based on the lists of Bodhisattvas names containing in the Prajñāpāramitā ('The Perfect Wisdom') texts, the author makes the assumption that these names mark the stages of the Buddhist yoga practice – levels of the Eightfold Noble Path. The analysis of Bodhisattvas names semantics allowed us to develop three typologies of the names-epithets: 1) stages of

© Шомахмадов С. Х., 2024

the religious practice; 2) spheres of the Buddhist cosmology; 3) aspects of the Noble Path (wisdom, morality, yogic practice). In conclusion, we state that all analyzed names are epithets of the four main Bodhisattvas, whose cult was widespread throughout Buddhist world – Avalokiteśvara, Mañjuśrī, Vajrapāṇi (Mahāsthāmaprāpta) and Maitreya. In their turn, they also mark various aspects of yogic practice.

Keywords: Buddha, Bodhisattva, matrix lists, the Eightfold Noble Path, the written sources of Buddhism

Введение. В индийских санскритских письменных памятниках в целом и в буддийских в частности встречаются перечни имён религиозных авторитетов. Индологической науке известны отдельные тексты – гимны-восхваления (стотры), – представляющие собой перечисление «тысячи имён» (сахасра-нама) [божества]: «Тысяча имён Вишну» (Вишну-сахасра-нама) [1], «Тысяча имён Шивы» (Шива-сахасра-нама)¹ [2], «Тысяча имён Лалиты» (Лалита-сахасра-нама) [3] и др. И здесь многочисленные имена божества представляют собой эпитеты (в широком смысле слова) – значимые характеристики объекта поклонения. Такие же перечни присутствуют и в буддийских канонических источниках, относящихся к традиции «Великой колесницы» – махаяны.

Тексты, содержащие имена Будды, до нашего времени дошли в санскритских оригиналах, а также в переводах на тибетский, монгольский, маньчжурский, хотанский, тангутский и китайский языки.

Так, весьма пространный список имён-эпитетов Будды (1004 имени) содержится в Бхадракаल्पика-сутре («Сутре о Благой эре»). Текст сутры, датируемой ок. III в., насчитывает четыре раздела; перечисление имён Будды занимает II–IV части памятника [4, р. 478–1479].

В Сериндийском фонде Института восточных рукописей РАН содержится несколько фрагментов рукописей сутры², которую условно можно назвать «Имена Будды» (Будда-нама)³. Согласно палеографическому анализу сохранившихся фрагментов, можно установить, что текст сутры

был записан в южных оазисах Сериндии (княжество Хотан) в VIII–IX вв.

Тибетская версия сутры представляет собой достаточно пространный текст, относящийся к подразделу «Собрание имён Будды» (тиб. *Сангье цен бум*, досл. «Сто тысяч имён Будды»), и носит название Сангье ки цен нга тон жи гья нга ца сум па (санскр. *Будданама-сахасрапанча-шаттачатур-трипанчадаша-сутра*) – досл. «Сутра о Пяти тысячах четырёхстах пятидесяти трёх именах Будды» – и состоит из восьми разделов.

Говоря о переводах на китайский язык сутр, перечисляющих имена будд, стоит указать, что основная часть таких текстов датируется VI в. Китайская версия сутры называется Уцянь убай фомин шэнь чжоу чу чжан мецзуй цзин («Каноническая⁴ сутра о пяти тысячах пятистах именах будд и мантрах, которые устраняют препятствия и уничтожают грехи») и также состоит из восьми разделов (цзюаней). Текст был переведён с санскрита на китайский язык переводческой группой, возглавляемой Джнянагуптой и Дхармагуптой, в 593 г. в период правления династии Суй. Примечательно, что Б. Нандзё, дав краткую справку по данной сутре, указал, что аналога в тибетском каноне у этого текста нет, однако «Сутра о 5500 именах Будды» может быть сопоставлена с тибетской «Сутрой о 5453 именах Будды» [6, р. 100].

В китайском буддийском каноне – Саньцзане (досл. «Три собрания») – существует множество версий сутр, перечисляющих имена Будды. Х. Накамура упоминает двадцать один канонический источник, где восхваляются многочисленные будды. Данный круг текстов объединён названием Фо мин цзин («Сутры об именах Будды»). Также Х. Накамура отмечает, что переводы китайских сутр об именах Будды осуществ-

¹ Перечень имён Шивы насчитывает 1008 эпитетов. В индийской традиции «тысяча» скорее имеет символическое значение «исчерпывающей полноты», нежели соотносится с конкретным числом.

² Поскольку текст сохранился лишь фрагментарно, и мы не располагаем колофоном, где бы жанровая принадлежность письменного памятника указывалась определённо, считаем возможным в данном вопросе полагаться на жанровую атрибуцию тибетской версии того же текста, расположенной в разделе до (сутры) Кагьюра, а также китайского списка, помещённого в раздел сутр Саньцзана.

³ Под таким названием фрагменты сутры опубликованы во втором томе «Памятников индийской письменности из Центральной Азии» [5, с. 278–282].

⁴ В каталоге Б. Нандзё китайское название сутры имеет стандартную приставку фошо (санскр. *буддабхашита*; *буддавачана* – «Слово Будды») [6, р. 100], маркирующую собой канонические тексты Трипитаки либо тексты, причисляемые к таковым.

влялись с санскритских оригиналов из Восточного Туркестана¹ [7, p. 177].

Так, в Саньцзане в разделе Цзин цзи («Собрание сутр»), помимо названной «Сутры о пяти тысячах пятистах именах будд и мантрах, которые устраняют препятствия и уничтожают грехи», мы находим следующие тексты, посвящённые перечислению имён будд:

1. Сянь цзе цзин (санскр. *Бхадракальпика-сутра*). Текст, созданный, согласно традиции, в Индии в первой половине III в., содержащий проповедь Бхагавана, преподанную ученикам в Вайшали. Сутра состоит из 24 разделов, где большая часть текста посвящена перечислению имён одной тысячи четырёх будд грядущей благой эры (бхадракальпа). На китайский язык сутра переведена Дхармаракшей на рубеже III–IV вв. [6, p. 99]. Тибетская версия текста – Пакпа кэлпа санпо ще чжа ва текпа ченпо’и до (санскр. *Арья-бхадракальпика-нама-махаяна-сутра*).

2. Фо шо фо мин цзин (санскр. *Буддабхашита-будданама-сутра*) – «Каноническая сутра об именах Будды». Текст в двенадцать цзюаней был переведён в VI в. Бодхиручи. Сутра содержит перечисление одиннадцати тысяч девяноста трёх имен будд, бодхисаттв и пратьекабудд [Там же, p. 99]. Не существует параллельной версии в тибетском каноне.

3. Фо шо бай фо мин цзин (санскр. *Буддабхашита-шатабудданама-сутра*) – «Каноническая сутра о сотне имён Будды». Текст, не имеющий аналога в тибетском каноне, на китайский язык переведён Нарендрашасом в VI в. [Там же, p. 100].

4. Гоцуй чжуан янь цзе цянью фо мин цзин (санскр. *Атита-вьюхакальпа-сахасрабудданама-сутра*) – досл. «Сутра тысяче имён будд бесчисленных кальп прошлого». Текст, имя переводчика которого не сохранилось, был записан на китайском языке, как и предыдущая сутра, в VI в. Как отмечает Б. Нандзё, сутра представляет собой более позднее дополнение к тек-

сту Трикальпа-трисахасрабудда-нидана («Разъяснение [относительно] трёх тысяч будд трёх кальп»), переведённому на китайский язык Калаяшасом в V в. [Там же, p. 99].

5. Сяньцзай сянь цзе цянью фо мин цзин (санскр. *Пратьютпанна-бхадракальпа-сахасрабудданама-сутра*) – досл. «Сутра о тысяче имён будд нынешней благой кальпы». Текст также был переведён на китайский язык в VI в., имя переводчика не сохранилось [Там же].

6. Вэй лай синсу цзе цянью фо мин цзин (санскр. *Анагата-накшатратаракальпа-сахасрабудданама-сутра*) – «Сутра о тысяче имён будд будущего». Текст переведён с санскрита на китайский язык в VI в., имя переводчика утрачено² [Там же].

7. Шоу чи ци фо мин хао со шэн гун дэ цзин («Сутра о заслугах, происходящих от сохранения [и провозглашения] имён семи будд»). Текст переведён на китайский язык Сюань Цзаном в VII в., не имеет аналога в тибетском каноне. В тексте сутры повествуется о том, как Будда поведал Шарипутре имена семи будд, пять из которых являются охранителями востока, два – юга [Там же, p. 122].

Обзор литературы. Несмотря на столь очевидную популярность сутр, содержащих перечни имён будд и бодхисаттв, среди буддистов древности и раннего средневековья, эти канонические тексты до сих пор остаются вне поля зрения специалистов. Помимо обозначенной выше публикации факсимиле рукописей и их транслитерации [5, с. 278–282] можно упомянуть несколько работ зарубежных исследователей. Например, две обзорные статьи на японском языке буддолога Инокути Тайдзюна, вышедшие в 1959–1960-м гг. и посвящённые первичному описанию обнаруженных в Хотане и Дуньхуане рукописей и фрагментов сутр, содержащих имена будд [8; 9]. Также необходимо сказать несколько слов о достаточно обстоятельной статье Ван Чуаня, в которой китайский исследователь анализирует соотношение между текстом сутр «Об именах Будды» и так называемыми «Ритуалами покаяния» [10]. Изучению особенностей китайских рукописей Будда-нама-сутры посвящена статья Ван Дина [11]. Соотношению текстов «Сутры об именах

¹ Ныне – Синьцзян-Уйгурский АР КНР. Именованье данный регион «Восточным Туркестаном» предложил в первой трети XIX в. Н. Я. Бичурин (1777–1853) вместо прежнего названия «Китайский Туркестан». В период протектората Ханьского Китая (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) регион назывался Си юй («Западный край»). В античных источниках область именуется «Серинд», «Сериндия» (досл. «Китае-Индия»). Современные западные историографы используют наименование «Таримский бассейн».

² Сутры № 4–6 и составляют текст Трикальпа-трисахасра(сарва)будда-нидана.

Будды» и её источника – Бхадракальпика-сутры – посвящены исследования Клауса Вилле [12; 13].

Таким образом, мы можем констатировать, что исследования в области буддийской ономастики ведутся преимущественно в рамках манускриптологии: публикации, как правило, посвящены изучению конкретных манускриптов и рукописных фрагментов. Попытки изучить предмет с позиций буддийской доктрины с целью вскрыть всю глубину функционального назначения подобных текстов пока единичны. На частичное восполнение этой лакуны и направлена данная статья.

Методы исследования. В процессе написания статьи были применены характерные для исторических наук методы. Так, историко-генетический метод позволил рассмотреть традицию возгласения сакральных имён-эпитетов будд и бодхисаттв на разных этапах бытования буддизма (от популярных буддийских сутр до текстов праджняпарамиты), а также вехи распространения Будда-нама-сутры в разных регионах и историю её переводов на различные языки буддийской культуры. Использование историко-типологического метода дало возможность, по сути, выполнить основную задачу статьи – создать типологии имён-эпитетов буддийского «пантеона», установив, что все рассмотренные имена представляют собой различные аспекты буддийской аскезы. Применение системного подхода позволяет убедиться во взаимосвязи в рамках буддийской доктрины как письменного наследия, так и практики духовного самосовершенствования.

Результаты исследования. Бесспорно, в определённый период (VI–IX вв.) на достаточно обширной территории буддийской ойкумены – значительной части Центральной (Сериндия) и Восточной (Китай) Азии – получают широкое распространение тексты, содержащие восхваления многочисленных будд и бодхисаттв. Поэтому вполне закономерен вопрос о функциональном назначении такого рода перечней, ответ на который, как нам видится, лежит в аспекте рассмотрения двух уровней бытования буддизма – «простонародного», о котором писал ещё О. О. Розенберг [14, с. 203], и «высокого», понимание которого доступно лишь просвещённым монахам. Однако, конечно же, стоит учитывать, что

граница между обоими «уровнями» весьма условна.

Так, рецитация имён будд и бодхисаттв, согласно махаянской традиции, нивелирует дурное кармическое следствие. Письменная фиксация «имён Будды» восходит к ранним махаянским сутрам, где произнесение сакральных имён оберегает от различных бедствий. Например, в Махавасту описана история, когда пятьсот купцов были спасены из пасти гигантской рыбы Тимитимингила посредством произнесения фразы: «Поклонение Будде!» [15, р. 201]. Рецитация имён будд связана с практикой визуализации соответствующих образов (анусмрити), ведущей в итоге к обретению самадхи как конечной цели освобождения от оков сансары. То есть одни и те же сакральные возгласения функционировали на простонародном уровне в качестве заклинаний и на высоком уровне бытования буддийской доктрины как священные вербальные формулы, используемые в йогической практике.

Касательно праксеологического аспекта функционирования списков имён будд и бодхисаттв, предположим, что они представляют собой своеобразные матричные списки, маркирующие различные аспекты доктрины, этапы йогической практики. Для подтверждения данного тезиса необходим анализ подобных списков, подразумевающий исследование семантики имён-эпитетов будд и бодхисаттв, а также рассмотрение принципов группирования отдельных имён.

Типология имён-эпитетов будд (группирование имён по определённым признакам) представлена в Бхадракальпика-сутре. Так, первые девятнадцать имён объединены в одну группу – «группу Будды», о чём свидетельствует фраза «сангье кьи ни де цен дзок» («'Группа Будды' завершена») [4, р. 488]. Далее идут собрания имён, как правило, по десять в каждом. Однако принцип группирования имён будд в Бхадракальпика-сутре не прослеживается.

Ввиду многочисленности имён будд их анализ в рамках статьи весьма затруднителен, поэтому оптимальным представляется исследование не столь длинных списков имён бодхисаттв, на примере которых возможно продемонстрировать правомерность рассмотрения данных перечней как матричных списков. В частности, списки

имён бодхисаттв, по нашему мнению, маркируют собой этапы буддийской религиозной аскезы – Восемеричного благородного пути. Здесь необходимо сделать важное замечание: было бы ошибочным искать точные корреляции между списками имён бодхисаттв и этапами Благородного пути, поскольку подобные перечни инкорпорировались, как правило, в сутры – нарративные тексты, цель которых заключалась лишь в наведении на смысл излагаемого, а не в точной передаче аспектов доктрины. Да и списки имён от текста к тексту могли варьироваться в силу их изначальной изустной передачи, а также разницы «школьных традиций», в рамках которых бытовали те или иные буддийские письменные памятники. Кроме того, процесс формирования матричных списков был весьма продолжительным, типологии буддийских терминов изменялись – дополнялись, сокращались и т. д.

Ещё Э. Ламотт указывал на различные по количеству и составу списки имён бодхисаттв. Так, в китайской версии Махапраджняпарамита-упадешы («Наставление [касательно] Большой праджняпарамиты»)¹ встречается «стандартный» список (22 имени). Но уже в китайском переводе «Сутры о совершенной мудрости в 25000 строф» (Панчавимшатисахасрика-праджняпарамита-сутра; далее – Панчавимшати), выполненном в 291 г. буддийском монахом Мокшалой, насчитывается 23 имени, а в переводе Дхармаракши (III–IV вв.) этого же текста мы уже встречаем 24 имени [16, р. 428]. Такое же количество имён бодхисаттв содержится в непальской версии Панчавимшати [17, р. 5]. Два имени, «дополняющих» перечень, представлены в Махапраджняпарамита-упадеше – Махастхамапрапта и Ваджрамати.

Список 24 имён-эпитетов бодхисаттв таков:

1. Бхадрапала («Благой защитник»); так звали уважаемого старца из кшатрийского рода города Раджагриха, первого среди «мирских» (авадатавасана – (досл.) «одетый в белое [одеяние]») бодхисаттв; одно из имён-эпитетов бодхисаттвы Манджушри.

2. Ратнакара («Собрание сокровищ»). В сутре «Поучение Вималакирти» (Вимала-

¹ В издательской версии текст именуется «Махапраджняпарамита-шастра» (Le Traité de la Grande Vertu de Sagesse de Nāgārjuna (Mahāprajñāpāramitāśāstra)).

кирти-нирдеша-сутра) содержится история обращения в буддизм личчавского царевича (кумара) Ратнакары родом из Вайшали и его пятисот юных спутников.

3. Сартхаваха («Караванщик, предводитель каравана») – вайшья из Шравасты, один из 19 «общих (садхарана) эпитетов» бодхисаттв. Имя Сартхаваха созвучно эпитету будды – Пурушадамьясаратхи – «[Тот, кто] ведёт людей».

4. Нарадатта – «Достойнейший («[самый] уважаемый») [из] людей», брахман из Митхилы. В Махапраджняпарамита-упадеше дана китайская фонетическая калька его имени – На-ло-та (Нарада) [16, р. 428]. Согласно мифологическим представлениям индийской ортодоксальной традиции, Нарада – один из семи полубожественных мудрецов-риши, которые обитают на золотых склонах горы Меру.

5. Варундатта («Дарованный Варуной» / «Находящийся под защитой Варуны») – бодхисаттва-мирянин (упасака). Китайский перевод (транскрипция) имени Варундатта – Шуй тянь («Бог воды»), т. е. «Варуна».

6. Шубхагупта («Хранимый Благом») – купеческий сын из Чампы, столицы древнего государства Анга, одной из 16 махаджанапад, расположенной близ Магадхи и упоминаемой ещё в Атхарваведе. В Шатасахасрика-праджняпарамита-сутре («Сутре о совершенной мудрости в 100 000 строф»; далее – Шатасахасрика) вместо Шубхагупты упоминается **Гухагупта** («Хранимый тайной; Скрытый, Потаенный»); в тексте имя бодхисаттвы Гухагупты следует сразу после бодхисаттвы Сартхавахи и, следовательно, предшествует бодхисаттве Нарадатте.

7. Индрадатта («Дарованный Индрой» / «Находящийся под защитой Индры»). В тексте Махапраджняпарамита-упадешы транскрипция перевода этого имени на китайский язык – Чжу тянь («Индра») [Там же]. Примечательно, что в Махавьютпатти в китайском эквиваленте имени «Индра» иероглифы имеют иной порядок – Тянь чжу – «Небесный бог» [18, р. 223].

8. Уттарамати – «Высший ум [равный мудрости]». Здесь «мати» («ум») выступает синонимом «праджня» (мудрость).

9. Вишешамати – «Выдающийся ум».

10. Вардхаманамати – «Возрастающий (устремлённый ввысь) ум».

11. Амогхадаршин – (досл.) «Видящий ясно», т. е. «[Имеющий] истинные воззрения».

12. Сусампрастхита – «Успешно достигающий [следующего уровня]».

13. Сувикрантавикрамин – «Обладающий доблестью должным образом перейти на [иной уровень]».

14. Нитьодьюкта – «Всегда усердный».

15. Аникшиптадхура – «Не оставляющий усилий».

16. Сурьягарбха – «Вместилище солнца». Ю. И. Елихина, основываясь на исследованиях А. Сопера, полагает, что образ Солнца, древнеиранского бога Митры-Гелиоса, дарующего мир и процветание социуму и природе, насылающего слепоту на отступников, связан с бодхисаттвой Майтреей [19, с. 34]. Поэтому полагаем, что имя «Сурьягарбха» может быть рассмотрено как эпитет «Грядущего будды».

17. Анупамачинтин – «Обладающий бесподобным сознанием». В Махавьютпатти имя этого бодхисаттвы отсутствует. Вероятно, ему может соответствовать Анупахатамати – «[Обладающий] умом, свободным от аффектов» [18, р. 55].

18. Авалокитешвара – (досл.) «Созерцающий Владыка». В санскритских рукописях V–VI вв. из Сериндии имя бодхисаттвы – Авалокитасвара (досл.) «Созерцающий (Вникающий в) звуки» [19, с. 26; 20, р. 140]. Основания в такой интерпретации исследователи видят в значениях китайских эквивалентов имени «Авалокитешвара/Авалокитасвара»: Гуань-инь («Созерцающий звуки»), Гуань-цзы-цзай («Обладающий властью созерцания/проникновения»), Гуань-ши-цзы-цзай («Обладающий властью созерцать мир»)¹.

¹ Японский буддолог проф. Сейси Карасима (1957–2019) высказал предположение, что в процессе «санскритизации» буддийских текстов, изначально записанных на языке гандхари, произошло искажение исходных терминов. Таким образом, санскр. свара может означать искажённое гандх. спара, щпара, представляющее, в свою очередь, видоизменённое санскр. смара («мышление/памятование»). Основываясь на анализе буддийских текстов, зафиксированных на гандхари, С. Карасима сделал вывод, что имя «Авалокитешвара/Авалокитасвара», помимо перечисленных значений, также может переводиться и как «[Тот, кто] созерцает (проникает в) звуки» [20, р. 152–154]. Такое предположение С. Карасима подкреплял данными гандхарской пластики, а именно – изображениями «задумчивого бодхисаттвы» по имени Олойщпара, держащего ука-

19. Махастхамапрапта – (досл.) «Обретший великое могущество»; выступает эквивалентом (например, в тибето-буддийской традиции) **Ваджрапани** («[Держащий] в руке ваджру»). Олицетворяет могущество всех будд, непоколебимую (алмазную – «ваджрную») решимость – истинные усилия.

20. Манджушри – (досл.) «Прекрасный Светоносный»; почитается как воплощение Совершенной мудрости – праджняпарамиты. Его распространённые эпитеты: Манджугхоша («Прекрасногосый»), Манджунатха («Прекрасный защитник»), Вагишвара («Повелитель речи»), Кумарабхута («Наследный принц»). В тексте Манджушри-мула-кальпы именно этот бодхисаттва является главным собеседником Бхагавана в дискуссиях касательно основных доктринальных положений Учения.

21. Ваджрамати – «Алмазо[подобный] ум[равный мудрости]».

22. Ратнамудрахаста – «Овладевший (букв. «державший в руке») [самадхи, именуемое] 'Ратнамудра'».

23. Нитьокшиптахаста – «Овладевший [состоянием] постоянного стремления ввысь».

24. Майтрея – (букв.) «Дружественный, дружелюбный»².

Отметим, что во всеобъемлющем словаре буддийского тезауруса – Махавьютпатти («Большое собрание точного пони-

зательный палец правой руки у лба, которого японский буддолог идентифицировал как Авалокитешвару [Там же. – Р. 155–158].

² Исследователи культа Майтреи утверждают, что восходящий к ведийскому/авестийскому Митре, буддийский Майтрея, вполне вероятно, испытал влияние мессианской идеи зороастризма (представления о Спасителе – Саошьянте), а также эллинистических культов Малой Азии (Аполлон-Гелиос-Митра-Гермес), стал наиболее почитаемым, наравне с Шакьямуни, буддой/бодхисаттвой в ареале распространения буддизма. Культ Майтреи основывается на двух основных мифологических мотивах, связанных с ним – его «восхождении» на небеса Тушита, где он пребывает в состоянии йогического сосредоточения, ожидая положенного часа, и его будущем «нисхождении» в мир людей как будды. В культовой пластике древнего малайского государства Шривиджая (III–XV вв.) был широко распространён образ Майтреи как Будды Мучалинды – известный сюжет буддийской мифологии: когда Бхагаван, обретя Просветление, продолжал пребывать в состоянии созерцания, пошёл дождь, и наг-змея Мучалинда, чтобы капли дождя не упали на Шакьямуни, простёр над ним свой капюшон. Так, образ Майтреи как Будды Мучалинды символизирует первый мотив – «восхождение» бодхисаттвы на небеса Тушита и пребывание там в состоянии йогического сосредоточения.

мания и ключевой этимологии [буддийских терминов]) имена бодхисаттв, перечисляемых в Панчавимшати, представлены в четырёх разделах. 21 имя помещено в раздел «Имена различных бодхисаттв» (Нана-бодхисаттва-намани) [18, р. 51–56], Ратнакара относится к разделу «Бодхисаттвы, пребывающие в самадхи» (Бодхисаттва-самадхия) [Там же, р. 56]. Сартхаваха – в разделе «Общие имена бодхисаттв» (Бодхисаттва-садхарана-намани) [Там же, р. 473]. И, что примечательно, Сувикрантавикрамин помещён в раздел, не связанный с буддийской персонологией, – «Имена/названия Благого учения» (Саддхарма-намани) [Там же, р. 103].

Обсуждение результатов исследования. Анализ значений имён бодхисаттв позволил нам создать следующие три типологии: 1) по этапам религиозной практики; 2) по сферам буддийской космографии, также соответствующей уровням совершенствования сознания в процессе аскезы [21, с. 48]; 3) по трём аспектам Восьмеричного благородного пути (мудрость, нравственность, йогическое сосредоточение). В каждой из типологий выделено три группы.

Этапы религиозной практики. Так, первые 16 имён бодхисаттв, начиная с Бхадрапалы, – «миряне» (грихастха), «достойные личности» (шодаша шатпуруша), обретшие дисциплину и посредством Пути видения [Истин] (даршана-марга) освободившиеся от всех девяти категорий страстей чувственного мира.

Иные, например, Майтрея и Манджушри, приняли монашескую аскезу (правраджита).

А бодхисаттвы, подобные Авалоки-тешваре, происходят из отдалённых (дешантара) сфер будд.

Сферы буддийской космологии. Согласно данной типологии, перечисленные имена бодхисаттв описывают три области – сферу обитания людей, сферу богов чувственного мира и сферу богов мира форм и мира не-форм.

Так, к «сфере людей» относятся Бхадрапала, Ратнакара, Сартхаваха и Шубхагупта. Сверившись с перечнем, несложно заметить, что Шубхагупта (в тексте Панчавимшати) идёт после Нарадатты, отнесённого, очевидно, к другой группе. Однако, как отмечалось ранее, если опираться на текст Шатасакхасрики, то Гухагупта, замещающий

в этом тексте Шубхагупту, как раз замыкает «группу сферы людей», подтверждая обоснованность выбранной типологии.

Нарадатта открывает «группу богов чувственного мира», «Датта» – «дарованный [богами]; дар [богов]». К этой же группе, соответственно, относятся также Варунадатта и Индрадатта. Индра – царь богов, повелитель небесной обители Тридцати трёх – венчал иерархию обитателей чувственного мира.

И, очевидно, все остальные имена бодхисаттв относятся к сферам более возвышенным – миру форм и миру не-форм.

Этапы Восьмеричного благородного пути. Как уже упоминалось, абхидхармистская рефлексия на традиционные индо-буддийские космологические представления устанавливала корреляцию между сферами мироздания и уровнями совершенствования человеческого сознания. Поэтому ранее рассмотренная типология имён бодхисаттв согласно мирам-вместилищам также может быть рассмотрена в аспектах нравственного поведения (шила), мудрости (праджня) и йогического сосредоточения (самадхи)¹.

Добродетельное поведение заключается в правильной речи (самъяг-вак), правильном поведении (самъяк-карманта), правильном образе жизни (самъяг-аджива). Правильная речь подразумевает отказ от лжи, клеветы, злословия и пустой болтовни. Правильное поведение означает соблюдение пяти видов воздержания: от убийства, воровства, прелюбодеяния, лжи и употребления одурманивающих веществ. Правильный образ жизни отсекает занятия, связанные с торговлей живыми существами (включая работоторговлю и проституцию), изготовлением и продажей оружия (предметами, связанными с убийством), изготовлением мясной продукции, производством алкоголя, наркотиков; деятельность, связанную с обманом (мошенничество). Также здесь подразумевается отказ от излишеств в еде, имуществе (богатство, роскошь).

Соблюдение моральных предписаний, достойное поведение проповедника, наставника (Сартхаваха) обеспечивали благое кармическое следствие – рождение среди людей или в небесных обителях богов чувственного мира. Поэтому полагаем

¹ Традиционно последовательность иная: мудрость – нравственное поведение – йогическое сосредоточение.

обоснованным предположение, что имена бодхисаттв от Бхадрапалы до Индрадаты маркируют собой этапы Восьмеричного пути, охватывающие область нравственного поведения.

Мудрость включает в себя правильное воззрение (самъяг-дришти) и правильное намерение (самъяк-самкальпа). Первое подразумевает видение (отчётливое понимание и принятие) Четырёх благородных истин¹, второе – твёрдое намерение следовать избранному пути, ведущему к нирване. Считаем, что данные характеристики отражены в именах бодхисаттв Уттара-мати, Вишеша-мати, Вардхамана-мати² и Амoghадаршин – «[Обладающий] истинными воззрениями».

Йогическое сосредоточение сознания, включающее правильное усилие, правильное памятование и правильное сосредоточение, полагаем, характеризуют имена бодхисаттв Анупамачинтина, Ваджрамати, Ратнамудрахасты и Нитьюкшиптахасты.

Примечательно, что оставшиеся пока вне нашего анализа имена бодхисаттв Авалокитешвары, Манджушри, Махастхамапрапты (Ваджрапани) и Майтреи также можно рассмотреть в аспекте этапов Благородного пути. Так, Авалокитешвара – бодхисаттва сострадания ко всем живым существам – маркирует собой нравственный аспект духовного совершенствования и, на наш взгляд, может быть отнесён к характеристикам добродетельного поведения (шила). Бодхисаттва Манджушри, символизирующий мудрость всех будд, олицетворяет, соответственно, мудрость (праджня) – истинные воззрения и истинные намерения. Махастхамапрапта, соотносимый с Ваджрапани, представляет собой «могущество всех будд», выражаемое в непоколебимой (ваджрной/алмазной) решимости – истинных усилиях на пути достижения нирваны. Бодхисаттва Майтрея – будда будущего, поэтому обретение им просветления и, как следствие, нирваны в буду-

¹ Благородные истины буддизма таковы: 1) всё есть страдание; 2) причина страдания – обусловленная пятью органами сенсорного восприятия привязанность к феноменам чувственного мира; 3) прекращение страдания – нирвана – цель праведной жизни; 4) путь к нирване – практика отказа от привязанности к чувственному миру, реализуемая через Восьмеричный благородный путь.

² «Устремлённый ввысь» – один из типов «невозвращающихся» (анагаминов), достигающий Нирваны в актуальном рождении [22, с. 381–382].

щем неотвратимо. Так, имена бодхисаттв Махастхамапрапты и Майтреи совместно могут характеризовать область йогического сосредоточения (самадхи).

Таким образом, имена четырёх «основных бодхисаттв» буддизма образуют, с одной стороны, тернарную, традиционную, типологию этапов Восьмеричного пути (шила – праджня – самадхи), с другой – четырёхсоставную, где состояние йогического сосредоточения (маркируемое именем бодхисаттвы Майтреи) и усилия, необходимые в данной практике (означаемые именем бодхисаттвы Махастхамапрапты (Ваджрапани), выделены в разные характеристики³. И здесь можно сделать ещё один вывод, что все ранее рассмотренные имена бодхисаттв суть не что иное, как аспекты-характеристики всё тех же «основных бодхисаттв» буддизма – Авалокитешвары, Манджушри, Ваджрапани и Майтреи.

Заключение. На примере анализа перечня имён бодхисаттв, представленного в текстах праджняпарамитского цикла, нам удалось подтвердить сформулированное в начале статьи предположение о том, что эти имена представляют собой матричный список, маркирующий собой этапы религиозной практики буддизма, а именно – Восьмеричного благородного пути. Таким образом, логичным будет продолжить: весьма пространные перечни имён будд, зафиксированные во многих текстах буддийского Канона, равно как и релевантные тексты индийской ортодоксальной традиции, объединённые «жанровым» названием «Тысяча имён» (сахасра-нама), также представляют собой матричные списки, отражающие различные аспекты религиозной доктрины. Ввиду многочисленности подобных перечней аналогичное аналитическое исследование, требующее выделения определённых групп имён-эпитетов, объединённых неким общим признаком, в рамках статьи весьма затруднительно, но, несомненно, актуально и требует отдельного серьёзного, возможно, монографического исследования.

³ То есть нравственное поведение – мудрость – должные усилия в практике – состояние йогического сосредоточения.

Список литературы

1. Vishnu Sahasranama. A Comprehensive Treatise / ed. by V. Ravi. Chennai: Manubhunder publications, 2012. 326 p.
2. Тысяча имён Шивы. Śiva-sahasranāma / пер. С. М. Неаполитанского. Екатеринбург: Ridero, 2018. 163 с.
3. Glorious Alchemy: Living the Lalitā Sahasranāma. A Practical Manual of Śrīvidyā. Salisbury: New Sarum Press, 2020. 372 p.
4. The Fortunate Aeon: How the Thousand Buddhas Became Enlightened. Vols. I–IV. Berkeley: Dharma Publishing, 1986. 1873 p.
5. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Изд. текстов, исслед. и коммент. Г. М. Бонгард-Левина, М. И. Воробьева-Дёсатовской. М.: Наука, 1990. Вып. 2. 439 с.
6. Nanjo B. A Catalogue of the Chinese Translation of the Buddhist Tripitaka: the Sacred Canon of the Buddhists in China and Japan. Oxford: Oxford Clarendon Press, 1883. 280 p.
7. Nakamura H. Indian Buddhism. A Survey with Bibliographical Notes. Delhi: Motilal Banarsidass, 1999. 423 p.
8. Inokuchi T. Sustain hon-ni yoru Tonkō shutsudo gimō butsu myō-kyō-no ichi kō satsu = Изучение 'апокрифических' сутр об именах Будды из Дуньхуана по книге А. Стейна // Indogaku Bukkyōgaku Kenkyū. 1959. No. 2. С. 211–214.
9. Inokuchi T. Uten-go butsumyō-kyō-ni tsuite = Хотанские сутры, [содержащие] имена Будды // Indogaku Bukkyōgaku Kenkyū. 1960. No. 2. С. 208–211.
10. Wang, Chuan. The Relationship between Buddha-Name Sūtras and Buddhist Repentance Rituals // Dharma Drum Journal of Buddhist Studies. 2007. No. 1. P. 35–69.
11. Wang, Ding. A Buddhist Colophon from the 4th Century: Its Reading and Meaning // Manuscript cultures. 2010. No. 3. P. 37–39.
12. Wille, K. Die Hoernle-Fragmente in der Turfan-Sammlung <Berlin>. Turfan, Khotan und Dunhuang. Vorträge der Tagung "Annemarie v. Gabain und die Turfan-Forschung". 1996. P. 385–408.
13. Wille, K. Some recently identified Sanskrit fragments from the Stein and Hoernle collections in the British Library, London (1). Annual Report of the International Research Institute for Advanced Buddhology at Soka University for the Academic Year 2004. Vol. VIII. Tokyo: The International Research Institute for Advanced Buddhology at Soka University, 2005. P. 47–79.
14. Розенберг О. О. Труды по буддизму. М.: Наука, 1991. 296 с.
15. The Mahāvastu / trans. from Buddhist Sanskrit by J. J. Jones. London: Luzac & Co, Ltd., 1949. Vol. 1. 324 p.
16. Le Traité de la Grande Vertu de Sagesse de Nāgārjuna (Mahāprajñāpāramitāśāstra) / Par É. Lamotte. Tome I: Chapitres I–XV. Louvain: Bureaux du Muséon, 1944. 620 p.
17. Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā. Edited with critical notes and introduction / ed. by N. Dutt. Calcutta, 2000. 293 p.
18. Mahavyutpatti Index Honyaku Meigi Daishu: Bon-Zo-Kan-Wa Shiyaku Taiko. Dictionary of terms in Sanskrit, Tibetan, Chinese, and Japanese, Sanskrit and Tibetan Index / ed. by Ruozaburo Sakaki. Tokyo: Suzuki Gakujutsu Zaidan, 1973. 634 p.
19. Елихина Ю. И. Культ основных бодхисаттв и их земных воплощений в истории и искусстве буддизма. СПб.: СПбГУ: Нестор-История, 2010. 292 с.
20. Karashima S. On Avalokitasvara and Avalokiteśvara. Annual Report of the International Research Institute for Advanced Buddhology at Soka University for the Academic Year 2016. Tokyo: The International Research Institute for Advanced Buddhology at Soka University, 2017. Vol. XX. P. 139–165.
21. Энциклопедия Абхидхармы (Абхидхармакоша). Т. 2: Раздел III: Учение о мире; Раздел IV: Учение о карме / изд. подгот. Е. П. Островская, В. И. Рудой. М.: Ладомир, 2001. 755 с.
22. Васубандху. Энциклопедия буддийской канонической философии (Абхидхармакоша) / сост., перевод, комментарии, исследование Е. П. Островской, В. И. Рудого. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. 523 с.

Информация об авторе

Шомахмадов Сафарали Хайбуллоевич, кандидат исторических наук, Институт восточных рукописей РАН, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18; safaralihshom@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5322-349X>.

Для цитирования

Шомахмадов С. Х. Перечисление имён-эпитетов будд и бодхисаттв в буддийских письменных памятниках // Гуманитарный вектор. 2024. Т. 19, № 1. С. 53–62. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-1-53-62.

Статья поступила в редакцию 22.11.2023; одобрена после рецензирования 25.12.2023; принята к публикации 27.12.2023.

References

1. Vishnu Sahasranama. A Comprehensive Treatise. Ed. by V. Ravi. Chennai: Manubhunder publications, 2012. (In Engl.)
2. The Thousand names of Shiva. Śiva-sahasranāma. Transl. by S. M. Neapolitanskiy. Ekaterinburg: Ridero, 2018. (In Rus.)
3. Glorious Alchemy: Living the Lalitā Sahasranāma. A Practical Manual of Śrīvidyā. Salisbury: New Sarum Press, 2020. (In Engl.)
4. The Fortunate Aeon: How the Thousand Buddhas Became Enlightened. Vols. I–IV. Berkeley: Dharma Publishing, 1986. (In Engl.)
5. The Monuments of the Indian Writing from Central Asia. Vol. 2. M: Nauka, 1990. (In Rus.)
6. Nanjo, B. A catalogue of the Chinese translation of the Buddhist Tripitaka: the sacred canon of the Buddhists in China and Japan. Oxford: Oxford Clarendon Press, 1883. (In Engl.)
7. Nakamura, H. Indian Buddhism. A Survey with Bibliographical Notes. Delhi: Motilal Banarsidass, 1999. (In Engl.)
8. Inokuchi, T. The Study of the 'Apocryphal' sutras on Buddha's names from Dunhuang based on A. Stein's book. Indogaku Bukkyōgaku Kenkyū, no. 2, pp. 211–214, 1959. (In Jap.)
9. Inokuchi, T. The Khotanese sutras, [containing] the Buddha's names. Indogaku Bukkyōgaku Kenkyū, no. 2, pp. 208–211, 1960. (In Jap.)
10. Wang, Chuan. The Relationship between Buddha-Name Sūtras and Buddhist Repentance Rituals. Dharma Drum Journal of Buddhist Studies, no. 1, pp. 35–69, 2007. (In Chin.)
11. Wang, Ding. A Buddhist Colophon from the 4th Century: Its Reading and Meaning. Manuscript cultures, no. 3, pp. 37–39, 2010. (In Engl.)
12. Wille, K. Die Hoernle-Fragmente in der Turfan-Sammlung <Berlin>. Turfan, Khotan und Dunhuang. Vorträge der Tagung "Annemarie v. Gabain und die Turfan-Forschung". 1996: 385–408. (In Germ.)
13. Wille, K. Some recently identified Sanskrit fragments from the Stein and Hoernle collections in the British Library, London (1). Annual Report of the International Research Institute for Advanced Buddhology at Soka University for the Academic Year 2004. Vol. VIII. Tokyo: The International Research Institute for Advanced Buddhology at Soka University, 2005: 47–79. (In Engl.)
14. Rosenberg, O. O. Works on Buddhism. M: Nauka, 1991. (In Rus.)
15. The Mahāvastu. Vol. I. Trans. from Buddhist Sanskrit by J. J. Jones. London: Luzac & Co, Ltd., 1949. (In Engl.)
16. Le Traité de la Grande Vertu de Sagesse de Nāgārjuna (Mahāprajñāpāramitāśāstra). Par É. Lamotte. Tome I: Chapitres I–XV. Louvain: Bureaux du Muséon, 1944. (In Franc.)
17. Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā. Edited with critical notes and introduction. Ed. by N. Dutt. Calcutta, 2000. (In Sanskr.)
18. Mahavyutpatti Index Honyaku Meigi Daishu: Bon-Zo-Kan-Wa Shiyaku Taiko. Dictionary of terms in Sanskrit, Tibetan, Chinese, and Japanese, Sanskrit and Tibetan Index. Ed. by Ruozaburo Sakaki. Tokyo: Suzuki Gakujutsu Zaidan, 1973. (In Engl., Jap.)
19. Elikhina, Yu. I. The Cult of main Bodhisattvas and their earthly incarnations in the history and the art of Buddhism. Saint Petersburg: SPbSU, Nestor-Istoriya, 2010. (In Rus.)
20. Karashima, S. On Avalokitasvara and Avalokiteśvara. In Annual Report of the International Research Institute for Advanced Buddhology at Soka University for the Academic Year 2016. Vol. XX. Tokyo: The International Research Institute for Advanced Buddhology at Soka University, 2017: 139–165. (In Engl.)
21. Encyclopedia of Abhidharma (Abhidharmakosha). Vol. 2: Part III: The Teaching on World; Part IV: The Teaching on Karma. Ed. by Ostrovskaya, E. P., Rudoy, V. I. M.: Lodomir, 2001. (In Rus.)
22. Vasubandhu. Encyclopedia of the Buddhist canonical philosophy (Abhidharmakosha). Transl. from Sanskrit by Ostrovskaya, E. P., Rudoy, V. I. Saint Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2006. (In Rus.)

Information about the author

Shomakhmadov Safarali Kh., Candidate of History, Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, 18 Palace Embankment, St. Petersburg, 191186, Russia; safaralihshom@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5322-349X>.

For citation

Shomakhmadov S. Kh. The Enumeration of the Names-epithets of the Buddhas and Bodhisattvas in the Buddhist Sources // Humanitarian Vector. 2024. Vol. 19, no. 1. P. 53–62. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-1-53-62.

**Received: November 22, 2023; approved after reviewing December 25, 2023;
accepted for publication December 27, 2023.**